Зима нынче выдалась холодная, метель не позволяла разглядеть ничего в пределах пяти метров. Однако, даже такое препятствие не могло остановить охотников зверорасы от их работы.

— Лойд, чую ещё одного оленя! — крикнул своему напарнику охотник, указывая в сторону, где на расстоянии нескольких километров в непроглядной пурге шёл рогатый зверь. — Сегодня попируем.

— Я тоже его чую. — ответил бородатый мужчина, с собачьими хвостом и ушами, натягивая тетеву своего лука.

Стрела со свистом полетела в бедное животное, рассекая заснеженный воздух. К сожалению олень не упал замертво, как хотелось бы, а, получив стрелу в бок, понёсся куда-то в сторону.

— Хаха, стареешь, Лойд! — посмеялся охотник над напарником. — Ладно, далеко не убежит, выйдем по кровавым следам.

— Подожди, я чувствую ещё кого-то... Я пойду в сторону этого странного запаха, а ты ступай за оленем.

— Как скажешь, смотри не влипни в неприятности.

Разойдясь с другом, Лойд последовал за неизвестным запахом, всё глубже удаляясь в чащу леса. Потеряться он не боялся, так как гулял по этому лесу ещё сопливым щенком.

Пройдя ещё пару километров, старый охотник увидел непонятную картину. На холодном снегу, лежал бурый волк. Обычно этот зверь не забирается так близко к поселениям зверолюдов, зная возможности их обоняния. Но самым странным для Лойда оказалось то, что тот лежал совершенно неподвижно. Скорее всего он был уже мёртв.

Не собираясь терять такой добротной добычи, охотник приблизился к волку и пригляделся получше.

— Что-то тут не так... Да это же просто шкура! — удивился Лойд. — И как она вообще здесь оказалась?

С опаской перевернув её, старый зверолюд удивился ещё сильнее. Под этой самой волчьей шкурой, без сомнения, лежала маленькая человеческая девочка, совсем без одежды, вся покрытая ранами. Если бы не эти кровавые пятна, окутывающие её тело, то белые волосы девочки совсем бы слились со снегом.

— Лойд, ну что там? — спросил старика появивший из ниоткуда охотник с тушей оленя на спине, с которым они разошлись.

— Она умирает, Эйн! Нужно помочь ей!

— Погоди, это же человек! Совсем крыша поехала?! Это из-за них мы сейчас не живём, а выживаем! — разозлился молодой зверолюд, скидывая тушу с плеч и доставая острый кинжал.

— Она ещё ребёнок! Я сейчас же отнесу её в деревню! — ответил Лойд, взяв на руки ребёнка, посильнее укутав в волчью шкуру, из которой неожиданно выпал остро заточенный окровавленный камень.

— Видишь?! Она опасна! — прокричал Эйн, увидев камень.

— Бедная, наверное этим камнем она и сняла шкуру со зверя, чтобы звщититься от холода…

— Ты совсем что-ли, старый! Может это она и убила волка?!

— Не неси чепухи, люди сильны лишь потому, что их много, и у них много оружия! Наверное она нашла волка уже мёртвым, а камень наспех успела заточить, пока совсем не замёрзла… — уже двинулся в сторону поселения Лойд, неся девочку.

— Ну знаешь… Если она что-то выкинет, это будт на твоей совести!

* * *

Принесённая Лойдом девочка, пролежала в кровати несколько суток. Наверное у неё было очень сильное истощение. Раны уже почти затянулись, благодаря тому, что их по дороге в поселение успели обработать целебными травами, которые охотники постоянно таскают с собой. Прибыв в деревню, Лойд не остановился лишь на травах, а масерски перебинтовал девочку и уложил на свою кровать. Только дома он смог заметить, что эти самые раны – были глубокими укусами, оставленными бурым волком. Видимо Эйн прав, ребёнок был действительно не лыком шитый, раз смог одолеть такого монстра. Лойд долго размышлял об этом, но решил никому не говорить. В деревне и так сильно боятся людей, а появление одного из них – уже можно считать бедствием.

Жил старый охотник один. Его жену и детей несколько лет назад увели в рабство люди из Северного Альянса. Это была одна из причин, почему в деревне так боятся человеческой расы, а так же одна из причин, почему Лойд спас ребёнка.

За эти дни, что девочка спала, охотника никто не потревожил, видимо Эйн всё-же не рассказал никому об этом случае, что и было к лучшему. Благодаря этому, старик успеет придумать, что говорить своим соплеменникам, насчёт появления этого ребёнка, ведь постоянно скрывать его не выйдет.

На следующий день, девочка наконец стала подавать признаки жизни, и её дыхание стабилизировалось. От ран, к удивлению, не осталось и следа, включая шрамов. Спустя ещё несколько часов, она наконец открыла глаза.

— Ты как? Очнулась? — тихо спросил Лойд, чтобы не напугать ребёнка, протягивая ей миску оленей похлёбки, ведь она так давно не ела.

— … — в ответ на такой дружеский жест, старик получил лишь молчание. Видимо девочка не могла говорить.

http://tl.rulate.ru/book/18882/389536